

Бутакова Л.О.

**ГОРОД КАК ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН:
РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ[©]**

*Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского,
Россия, Омск; larisabut@rambler.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются способы концептуализации образа города и городской среды в языковом сознании его жителей, выявленные с помощью свободного ассоциативного эксперимента, проведенного с участием реципиентов школьного возраста, пожилых людей, студентов; смыслового анализа полученных ассоциативных полей, а также сочинений школьников о родном городе. *Объект исследования* – сознание индивида как система сложных динамических смысловых связей, формирующих субъективную семантику знаков языка. *Предмет исследования* – структуры сознания индивидов, связанные со стимулом «город», как психолингвистические феномены. *Цель статьи* – показать, как происходит формирование смысловых областей, отражающих представления жителей разного возраста о городе. *Результаты исследования:* специфика интерпретации сознанием горожан разного возраста города как пространственного феномена обусловлена выбором принципов категоризации и концептуализации по типу «фигура – фон», опосредованным воздействием региональной дискурсивной среды. По этой причине город как некий психоментальный конструкт оказывается «вписанным» в размерные, социальные, квантитативные, перцептивные категории, которые при выведении на поверхность смысловых областей, связанных со стимулом, оказываются важнее, чем дискурсивное влияние. Последнее присутствует в виде «эха» или «отголоска» и в ассоциациях, и в текстах сочинений.

Ключевые слова: языковое сознание; концептуализация; категоризация; ассоциативный эксперимент; субъективная семантика; смысловая область.

Поступила: 05.05.2023

Принята к печати: 17.07.2023

Butakova L.O.

**City as a psycholinguistic phenomenon:
regional aspect[©]**

*Dostoevsky Omsk State University, Russia, Omsk,
larisabut@rambler.ru*

Abstract. The paper considers how the city and the urban environment are conceptualized in the linguistic consciousness of its residents. This is identified through a free association experiment with the participants of school age, the elderly, students, and further semantic analysis of the obtained associative fields, as well as schoolchildren's essays about their hometown. The research object is the consciousness of an individual as a system of complex dynamic semantic connections that form the subjective semantics of language signs. The research subject involves the structures of individuals' consciousness associated with *city* as a word stimulus as psycholinguistic phenomena. The paper aims to demonstrate how semantic fields reflecting the ideas about the city of the residents of different age are formed. The findings of the study include the specifics of the interpretation of the city as a spatial phenomenon by the residents of different age through the choice of the principles of categorization and conceptualization of the "background-figure" type, mediated by the regional discursive environment. Given this, the city as a kind of psycho-mental construct is embedded in the dimensional, social, quantitative and perceptual categories. In the process of verbalizing the semantic areas associated with the stimulus these categories turn out to be more important than the discursive influence. The influence of discourses is present in the form of an "echo" both in associations and in the texts of essays.

Keywords: linguistic consciousness; conceptualization; categorization; association experiment; subjective semantics; semantic area.

Received: 05.05.2023

Accepted: 17.07.2023

Введение

Пространство города – неоднородная в своем составе среда, которая может входить в более объемное пространство, – само способно становиться «вместилищем» больших и малых феноменов, воздействовать на жителей через названия объектов, выступать в качестве объекта номинации и описания в событийной составляющей медийного, рекламного, политического, официально-делового дискурсов и т.п. Каждый из указанных аспектов имеет длительную историю лингвистического освещения.

Значительный пласт в таких описаниях составляют пространственно-лингвокультурологический и коммуникативно-культурологический подходы ([Городская разговорная речь ... , 1997, Колесов, 1991, Позднякова, 2009; Шарифуллин, 2007] и др.). Подходя к пространству города как культурно-ментально-языковому феномену, исследователи создали объемные картины языкового пространства урбанистического типа. Отмечая специфику народно-разговорной речи жителей, коммуникативной среды во взаимосвязи с речевыми жанрами, типичными в бытовом общении, они ставили и решали вопросы «идентификации и самоидентификации человека в языковом пространстве города, описывали компоненты языкового пространства города и принципы его устройства в языковом сознании» [Позднякова, 2009, с. 180], делали выводы об отражении в языковом сознании горожан пространственной организации города по ядерно-периферийному принципу (так устроен общий ономастикон), а также по линии «антропоцентрической» организации (последняя зависит от субъектных характеристик – возраста, пола, коммуникабельности, наличия знакомых в других районах города, места работы и пр.) [Позднякова, 2009, с. 185]. В рамках этого же подхода подчеркивалась взаимосвязь восприятия окружающего мира и типа речевой культуры мегаполиса, приводящая к образованию «мегаполисной культуры» [Юнаковская, 2010], наличие в ней «общего словообразовательного фонда “примитивности”» [Юнаковская, 2011, с. 197].

Продуктивны в количественном и качественном отношении описания топонимики, ономастики ([Носенко, 2007; Муzychuk, 2016; Ремчукова, Соколова, 2019; Шмельёва, 2019] и др.), языковой ситуации разных городов как в России, так и в бывших республиках

СССР ([Исмагилова, 2009; Исхакова, 2001; Язык современного ... , 2014; Китайгородская, Розанова, 2010] и др.), городского речевого этикета, социолекта [Ерофеева, Ерофеева, 2016], «города в зеркале своего языка» [Прокуровская, 1996] (см. обзор и подробный анализ работ данной направленности в [Исмагилова, Майорова, 2019], ономастического сознания современного горожанина [Трапезникова, 2008]. Уникальным проектом является создание звукового корпуса жителей города Санкт-Петербурга [Звуковой корпус ... , 2013–2015].

Психолингвистические исследования проблематики языкового сознания жителей города не столь многочисленны. Они в основном построены на обобщении результатов экспериментов, содержат модели обыденного языкового сознания жителей города как системы психологически реальных значений слов [Языковое сознание жителей Воронежа, 2010, с. 43–44], фрагментов сознания горожан, выявленных с помощью применения психолингвистических категорий и методов экспериментального описания [Бутакова, 2009, с. 102], восприятия отдельных элементов городской среды, создающих ономастический ландшафт [Бугаева, 2019; Захарова-Саровская, 2018]. Позиция психолингвистов относительно методов описания таких объектов определена: «...для изучения обыденного языкового сознания наиболее подходящими являются экспериментальные методы семантических исследований (ассоциативные и любые другие), направленные на получение от испытуемого метаязыкового текста, описывающего его реальное обыденное языковое сознание, через анализ и обобщение которых исследователь реконструирует само обыденное языковое сознание испытуемых» [Языковое сознание жителей Воронежа, 2010, с. 45]. Комплексные подходы к изучению образа конкретного города реализуются, в частности, в концептуально ориентированных социологических исследованиях [Капогузов, Оводова, Чупин, 2020], разностороннем анализе региональных и федеральных медиа в части создания ими городского имиджа ([Малышева, 2014, 2016; Малышева, Гриднев, 2017] и др.).

Методика исследования

Цель статьи – показать, каким образом концептуализируется образ города и городской среды в языковом сознании жителей Омска разного возраста. Она написана в рамках продолжения исследования регионального языкового сознания [Российская психолингвистика ... , 2021].

Методология исследования учитывает подход к сознанию индивида как системе сложных смысловых связей, существующих в постоянной динамике, формирующих субъективную семантику знаков языка. Последняя как своего рода проекция голограммы образа мира [Залевская, 2011, с. 127] включает результаты процессов концептуализации и категоризации действительности, соотносенной с чувственными воздействиями с опорой на субъективные переживания внешнего мира [Леонтьев, 2003, с. 41], содержит знания и переживания, полученные из разных источников.

Методы исследования: свободный ассоциативный эксперимент, проведенный с реципиентами 12–14 лет, учащимися средних школ и гимназий г. Омска в 2002–2003 гг. (500 человек), в 2019–2020 гг. (500 человек), с реципиентами пожилого возраста в 2019–2020 гг. (55–84 лет, 125 человек), по пересекающимся стимульным спискам, включающим стимул *город*. Для сопоставления использовалось ассоциативное поле стимула *город*, представленное в ассоциативной базе Сибирского ассоциативного словаря¹. Анкеты предъявлялись в письменном виде, ответы давались в режиме временных ограничений. Реакции, полученные на стимулы, составили ассоциативные поля традиционного типа. Состав поля оценивался с точки зрения наличия определенных смысловых областей (когнитивных слоев, см. [Курганова, 2012, 2019]), устанавливались отношения «стимулов – реакций» респондентов для каждой возрастной группы. Когнитивный состав ассоциативных полей, способы отношений стимула и реакций учащихся школ и гимназий сравнивались с составом сочинений этих же респондентов, написанных в 2019 г. на темы «Мой родной город», «Где я люблю бывать в Омске».

¹ <http://adict.ru/nsu.ru/>

Актуальность исследования определяется неослабевающим интересом лингвистов и психолингвистов к содержанию сознания носителей русского языка в целом, жителей одного города / региона в частности, а также к общей проблематике процессов интерпретации сознанием окружающего мира. Актуальным является деятельностный подход к формированию структур сознания индивидов, как и описание указанного феномена в социальной, возрастной, рече-мысле-деятельностной изменчивости и временной динамике.

Обсуждение и результаты исследования

Анализ данных комплексного социологического исследования г. Омска, проведенного на основе полуформализованных глубинных интервью с представителями городского сообщества активистов с 01.01.2016 по 30.09.2018; дневниковых записей по результатам включенного социологического наблюдения за деятельностью нового городского социального движения активистов с 01.01.2016 по 31.12.2019; публикаций региональных СМИ, посвященных проблемам благоустройства города за период с 01.01.2010 по 31.12.2019, с целью выявления динамики употребления доминантных концептов благоустройства в дискурсе СМИ, позволил его авторам сделать выводы об озабоченности представителей власти и активистов города «вопросами миграции и “покидания Омска”», смешивании в речи представителей власти смыслов, соотносимых с типами индустриального и креативного урбанистического дискурсов, доминировании концептов креативной урбанистики в урбанистическом дискурсе, наличии в дискурсе медиа критики власти и актуализации концепта «креативного города с лофтами и воркшопами на местах заброшенных производственных объектов» [Капогузов, Оводова, Чупин 2020, с. 170, 172].

Анализ региональных и федеральных медиа, проведенный ряд лет назад ([Малышева, 2014, 2016; Малышева, Гриднев, 2017] и др.), выявил, что «современный медиаобраз омского региона вообще и динамический медиаконцепт ‘Омск’ в частности строятся во многом на отрицании стереотипных представлений прошлого» [Малышева, 2014, с. 52], «массовое представление адресантов “Твиттера” таково: Омск – депрессивный регион, Омск – город

недовольных людей, где не создается ничего нового и из которого надо уезжать» [Малышева, 2014, с. 54], в блогосфере наиболее частотны метонимические модели [Малышева, 2016, с. 101]:

Омск – бывший город-сад, ставший городом-пнем;

Омск – город-смерть;

Омск – город-помойка;

Омск – город без дорог;

Омск – город, где никогда не будет метро;

Омск – город плохих архитектурных проектов;

Омск – город-призрак;

Омск – город-безысходность;

Омск – город недовольных людей.

Учитывая выявленный медийный, институциональный, персональный дискурсивный фон, проследим, какие элементы из «коммуникативной среды» формируют определенные структуры сознания жителей города и то, каким образом городское пространство концептуализируется индивидами разного возраста.

*Описание эксперимента 2002–2003 гг.
с участием реципиентов 12–14 лет*

Эксперименты, проведенные в 2002–2003 гг., показали, что подросткам в большей степени свойственно представлять стимул «город» как объекты, наполняющие его пространство (именно эта смысловая область оказалась самой объемной – см. схему ниже и табл. 1), и называть конкретный город (такая стратегия ассоциирования не многим уступает описанной выше). В первом случае преобладают разнообразные наименования объектов недвижимости, домов и их частей – *дом* (70 г = 14%), *дома* (11 г = 2,2%), *высокие дома* (3), *много домов, многоэтажки, окна, трубы* (88 г = 17,6%), *завод* (2), *магазины* (2), *заводы, стадион* (6 г = 1,2%); частей города – *улица* (3), *улицы* (3), *район, округ, сити* (2), *центр* (2) (12 г = 2,88%); движимых и иных объектов – *машины* (6), *дороги, воздух, газы, дым, индустрия, мусор, нефть, огни, пыль, сажка, цветы* (17 г = 23,8%). Во втором случае преобладает номинация родного города на фоне других городов России и мира (таких не так много) (см. схему 1). Еще одна стратегия связывает стимул и передачу состояния, присущего городу как целостному феномену, как

позитивного – *жизнь* (12 г = 2,4%), *движение* (2), *большие возможности*, *бурная жизнь*, *веселье*, *суматоха*, *мечты* (19 г = 3,8%), так и негативного – *шум* (52 г = 10,4%), *суета* (15 г = 3%), *грязь* (14 г = 2,8%), *аварии*, *теснота* (83 г = 16,6%).

Схема 1

Смысловой состав АП Город САЗ 2002–2003 (школьники 12–14 лет)

Отказов 16 г = 3,2%

Конкретный город (115 г = 23%): Омск (108 г = 21,6%); Москва (2); Афины; Нью-Йорк; Питер; Токио; London.

Объекты внутреннего пространства (124 г = 24,5%): дома (70); дом (11); машины (6); высокие дома (3), улица (3), улицы (3); завод (2), магазины (2); сити (2); центр (2); воздух; газы; дороги; дым; заводы; индустрия; мечты; много домов; многоэтажки; мусор; нефть; огни; окна; округ; пыль; район; стадион; сажа; трубы; цветы.

Субъекты (65 г = 13%): люди (56); народ (3); население (2); толпа (2); множество людей; социум.

Состояние (102 г = 20,2%): шум (52); суета (15); грязь (14); жизнь (12); движение (2); аварии; большие возможности; бурная жизнь; веселье; суматоха; теснота; мечты.

Понятие (21 г = 4,2%): место жительства (2); муравейник (2); сила (2); столица (2); большая деревня; добро; место проживания; параша; помойка; свой мир; стойбище; ужас; урод; местность; населённый пункт; не частный сектор; родина.

Качество (20 г = 0,4%): большой (7); красивый (3); где я живу (2); мой (2); громкий; грязный; дымит; заселённый; маленький; чистый.

Соотношение с пространством (47 г = 9,4%): деревня (37); село (2); страна (2); толпа (2); далеко; карта; пространство; родина.

Признаки большого города вообще и Омска в частности заметны в большей степени в негативном отражении состояния, частично – указании на движимые и иные объекты, просматривается в одиночных реакциях из смысловой области качества – *громкий*, *грязный*, *дымит*, сопровождаемых оценкой реакций понятийной области – *муравейник* (2), *помойка*, *параша*, *стойбище*, *ужас*, *урод* (7 г = 1,4%). В понятийной смысловой области, кроме указанных

негативно окрашенных ассоциатов, есть нейтральные указатели пространства – *место жительства* (2), *место проживания*, *местность*, *населенный пункт*, *родина* (6 г = 1,2%); маркеры среды «размерного» и «субъектного» типа – *столица* (2), *большая деревня*, *свой мир*, *не частный сектор* (5 г = 1%); позитивные оценочные реакции – *сила* (2), *добро* (3 г = 0,4%).

Соотнесение города с его жителями имеет самый общий вид (см. схему 1). Интересно соотношение стимула с семантически близкими (симилятивными) – *деревня* (37 г = 7,4%), *село* (2) (39 г = 7,8%); гипонимическими – *страна* (2), *пространство*, *родина*, *далеко* (5 г = 1%) и «отражающими» – *карта* – феноменами.

*Описание эксперимента 2020–2021 гг.
с участием реципиентов 12–14 лет*

Эксперименты недавнего времени, проведенные в аналогичной по возрасту социальной выборке аудитории, показали определенную линию тренда смыслового пространства, стоящего за знаком «город». Стратегии актуализации смысловых областей объектов внутреннего пространства, субъектов, конкретных городов оказались менее актуальными, что заметно по снижению реакций указанных групп в процентном отношении (см. схему 2). Реагирование с помощью указания на конкретные города незначительно уменьшилось в целом за счет уменьшения числа называний родного города (*Омск* 53 г = 10,6%). Реакция, связанная с «городом мечты» *Москвой*, увеличила вес до 5,3%, разнообразие перечисляемых городов тоже увеличилось, как и частотность некоторых из них – *Питер* (3), *Санкт-Петербург* (3), *Петербург* (2), *Лос-Анджелес* (2) (10 г = 2%).

Смысловая стратегия соотнесения стимула с объектами внутреннего пространства стала менее актуальной, при этом состав ряда объектов достаточно стабилен. В нем все так же присутствуют наименования объектов недвижимости, домов и их частей, причем признаки «высота, этажность» увеличили свой вес – *дом* (14), *дома* (11), *небоскреб* (4), *здания* (3), *небоскребы* (3), *большие здания*, *высокие здания*, *многоэтажки*, *крепость*, *крыши*, *лестница*, *окна* (42 г = 8,4%); частей города – *улицы* (2), *city* (2), *район*, *улица*, *центр*, *Москва-сити* ♥, *сити*, *Moscow (city)* (10 г = 2%);

движимых и иных объектов, связанных с транспортом, современной городской средой, благоустройством и его отсутствием, – *машина* (2), *машины* (2), *транспорт*, *выхлопы*, *дорога*, *велодорожки*, *архитектура*, *кино*, *клуб*, *крепость*, *руины*, *огни* (5), *свет* (3), *электричество*, *дым*, *зелень* (24 г = 4,8%). Изменения в реализации указанной стратегии связаны с вторжением в сознание подростков примет современного столичного города (Москвы) в виде его деловой части, объектов благоустройства любого города – *велодорожки*, *клуб*, феноменов родного города – *крепость*, *руины*.

Смысловая область состояния при незначительном количественном росте стала намного разнообразнее по качественному составу, включает три сектора: негативно переживаемого состояния – *шум* (17), *суета* (16), *грязь* (5), *серость* (3), *мор* (2), *в упадке*, *разрушение*, *рутина*, *духота* и др. (47 г = 11,6%); позитивного состояния, связанного с комфортом, движением, жизнью, цивилизацией – *жизнь* (7), *цивилизация* (6), *возможности* (4), *возможность* (4), *любовь* (2), *урбанизация* и др. (7,2%); светового, локального, темпорального и социального состояния – *ночь* (3), *свет* (3), *рассвет*, *история*, *общество* (3), *низко*, *высота* и др. (13 г = 3,2%). Понятийная область содержит размерно-оценочные реакции образного типа – *мегаполис* (9), *муравейник* (3), *агломерация* (2), *бездна*, *маленький мир*, *улей*, *паутина*, *пещинка*, *пустырь*, *клетка*, *каменные джунгли* и др. (22 г = 4,4%); нейтральные указатели пространства – *место* (3), *жительство*, *место жительства*, *где дома*, *поселение* (7 г = 1,4%); маркеры среды социального типа – *столица* (4), *государство*, *провинция* (6 г = 1,2%); позитивные / негативные оценочные реакции – *сказка* (4), *сказка (город-мечта)*, *говно*, *дыра* (1,4%). Значительно усилилась стратегия соотнесения стимула с качественной областью (см. схему 2, табл. 1). В ней обозначились несколько линий: размера – *большой* (27), *маленький* (4), *миллионник* (2), *крупный*, *маштабный*, *огромный*, *многолюдный* (37 г = 7,4%); интертекста – *грехов* (2), *которого нет*, *без короля*, *дорог* (5 г = 1%); субъективного отношения – *родной* (9), *возможностей*, *любимый*, *мечты*, *современный* и др. (13 г = 3%); свето-цветового, темпорального, звукового восприятия – *ночной* (3), *серый* (3), *грязный* (2), *вечерний*, *темный*, *шумный*, *древний* и др. (12 г = 2,4%); внешнего и внутреннего пространственного восприятия – *под подошвой* (8), *в горах*, *низко*, *душный*, *пустой*, *одинок*, *героев* и др. (14 г = 3,2%).

Смысловой состав АП Город САЗ 2020–2021
(школьники 12–14 лет)

Конкретный город или местность (100 г = 20%): Омск (53 10,6%); Москва (26 5,3%); Питер (3); Санкт-Петербург (3); Лос-Анджелес (2), Петербург (2); Милан; Севастополь; Тегеран; N; Omsk; Под*****инск; Сочи; Дагестан; Токио; Севастополь; на Волге.

Объекты внутреннего пространства (76 г = 15,2%): дом (14); дома (11); огни (5); небоскрёб (4); здания (3); небоскрёбы (3); свет (3); машина (2); машины (2); улицы (2); city (2); архитектура; большие здания; велодорожки; высокие здания; выхлопы; дорога; дым; зелень; кино; клуб; крепость; крыши; лестница; магазины; многоэтажки; Москва-сити ♥; окна; район; руины; сити; транспорт; улица; центр; электричество; Moscow (city).

Субъекты (25 г = 5%): люди (13); население (3); общество (3); жители (2); толпа (2); людьми; человек.

Состояние (111 г = 22,2%): шум (17); суэта (16); жизнь (7); цивилизация (6); грязь (5); возможности (4); возможность (4); ночь (3); общество (3); свет (3); серость (3); любовь (2); мор (2); беззаботность; близость; будущее; в упадке; вечер; высота; грусть; движение; духота; история; мечта; мечты; мрак; низко; ночи; оживленность; отвлеченность; плохая экология; покупки; прогулки; путешествия; пыль; развитие; разрушение; рассвет; рутина; серый цвет; смерть; смог; сон; спешка; стоит; суматоха; темноте; удобство; урбанизация.

Понятие (43 г = 8,6%): мегаполис (9); сказка (4); столица (4); место (3); муравейник (3); агломерация (2); бездна; где дома; говно; государство; дыра; жительство; клетка; каменные джунгли; маленький мир; место жительства; паутина; пешинка; поселение; провинция; пустырь; система; сказка (город-мечта); улей.

Качество (89 г = 17,8%): большой (27); родной (9); под подошвой (8); маленький (4); ночной (3); серый (3); грехов (2); грязный (2); красивый (2); миллионник (2); без короля; в горах; в упадке; вечерний; вечный; возможностей; героев; дорог; древний; душный; знакомый; костей; которого нет; крупный; любимый; масштабный; мечты; много; многолюдный; огней; огромный; одиночек; пустой; современный; темный; шумный; низко.

Соотношение с пространством (58 г = 11,6%): деревня (16); село (15); страна (10); посёлок (5); родина (4); дача (3); высота; на Волге; низко; близость; огород; темноте.

*Описание эксперимента 2019–2020 гг.
с участием реципиентов 55–84 лет*

Картина связей стимула с определенными феноменами и смысловыми пространствами у людей пожилого возраста отличается от аналогичной картины подростков и студентов (о них речь пойдет ниже). Стратегия «конкретизации» стимула за счет реагирования названием города, в первую очередь Омска (29 г = 23,5%), превалирует (см. схему 3 и табл. 1). Отсутствие разнообразия реакций является возрастным показателем активации связей ментального лексикона. В данной возрастной группе не утрачивается устойчивость связи стимула с областью состояния. Этот способ реагирования у них не так частотен, как у школьников и студентов. Возрастной особенностью является преобладание актуализации негативно переживаемого состояния среды – *угнетает* (4), *неудобно* (2), *громодье* (2), *суета* (3), *беготня людей*, *шум*, *плохая экология*, *не моя стихия*, *моята* (16 г = 12,8%) над показателями ее позитивной динамики – *быстрый темп жизни*, *динамика*, *образование*, *свобода*, *цивилизация* (6 г = 4,8%). Для респондентов указанной группы важны связи стимула с областями понятийных и качественных смыслов. Понятийная область вторая по величине у данной категории респондентов. Стратегия реализуется, как и у школьников, с помощью размерно-оценочных реакций образного типа – *громадина* (5), *большое поселение* (5), *неудобная громадина* (2), *огромное поселение* (2), *мегаполис* (3), *большое, неудобное поселение*, *массив*, *миллионер* (21 г = 15,2%); нейтральных ориентиров пространства – *место жительства* (2), *место рождения*, *поселение* (4 г = 3,2%); маркеров среды социального типа – *родина* (2), *областной центр*, *промышленный центр* (4 г = 3,2%); позитивных / негативных оценочных реакций – *город покинутых родителей*, *не моя стихия* (2), *суета*, *моята* (5 г = 4%).

Область качественных смыслов представлена менее разнообразно, чем у школьников. Здесь актуальны секторы субъективного отношения – *любимый город*, *сложный*, *супер*, *хороший*, *неудобный* (3), *мой Омск* (2), *любимый* (2), *родной* (3) (14 г = 11,2%); качественного восприятия – *солнечный*, *грязный*, *запущенный*, *захламленный*, *замусоренный* (5 г = 4,8%); интертекста – *герой* (0,8%). Преобладание сектора субъективного отношения обусловлено акту-

альностью стратегии эмоционального переживания стимула. Реакции сектора качественного восприятия отражают впечатления, связанные с жизнью и влиянием СМИ. Смысловые области объектов внутреннего пространства, субъектов, соотношения с другими типами пространств оказались менее актуальными. Только у данной группы респондентов есть реакции, которые являются средствами «выведения на поверхность» непосредственных переживаний, возникших под влиянием города, его свойств, ощущения себя в нем и пр. (см. раздел «Оценка и инд. ассоциации» схемы 3).

Схема 3

Смысловой состав АП Город САЗ 2019–2020
(пожилые люди)

Конкретный город (38 г = 30,4%): Омск (29 23,5%); Москва (2); С. Петербург (2); Томск; Тюмень; Ленинград; Крым; Сибирь.

Объекты внутреннего пространства (4 г = 3,2%): дом; театры; встречи; одна улица; река Иртыш.

Субъекты (3 г = 2,4%): много людей; молодоженов; 1,5 млн человек.

Состояние (19 г = 15,2%): угнетает (4); неудобно (2); громодье (2); суэта (3); беготня людей (2); быстрый темп жизни; динамика; моята; образование; плохая экология; свобода; шум; цивилизация.

Понятие (31 г = 24,8%): громадина (5); большое поселение (5); не моя стихия (2); неудобная громадина (2); огромное поселение (3); мегаполис (3); место жительства (2); родина (2); большое; неудобное поселение; город покинутых родителей; массив; миллионер; место рождения; областной центр; промышленный центр.

Качество (20 г = 16%): неудобный (3); мой Омск (2); любимый (2); родной (3); любимый город; герой; супер; хороший; солнечный; грязный; запыленный; захлащенный; замусоренный; сложный.

Соотношение с пространством (3 г = 2,4%) село (2); деревня.

Оценка + инд. ассоциации (8 г = 6,4%): я городской житель (2); красота; Омск – прекрасен; Омск любимый; хочу ближе к природе; хочу в Москву; хорошо для пенсионеров.

*Описание ассоциативного поля «город»
по данным экспериментов 2008–2023 гг.
с участием реципиентов 19–22 лет*

Студенты (СИБАС содержит реакции жителей СФО и ДФО), как и все представители рассмотренных групп, чаще всего стимул соотносят с конкретным городом. Омск (3,4%) занял лидирующую позицию среди реакций данной области, несколько реже упоминались Новосибирск (2,6%), Хабаровск (2,6%), Москва (2%). Пространственный фактор эксперимента обусловил выбор в качестве реакций названия городов Сибири, Алтая, Дальнего Востока (см. схему 4). Традиционно актуальна столица нашей Родины, некоторые города США и Европы.

Связь стимула с реакциями качественной семантики реализовывалась студентами наиболее часто (см. схему 4, табл. 1). Актуализированные смысловые секторы те же, что у школьников. Отличие состоит в преобладании смысловой линии субъективного отношения (в этом проявляется сближение с респондентами пожилого возраста). Секторы: размерный – *большой* (38), *маленький* (2), *большой, серый, многолюдный* и др. (42 г = 8,8%); интертекста – *сказка* (11), *грехов* (6), *ангелов* (2), *белых ночей, которого нет* и др. (21 г = 5,8%); субъективного отношения – *родной* (34), *мой* (8), *любимый* (6), *мечты* (2), *наш* (2), *без надежд, детства, любви, надежды, разбитых судеб* и др. (57 г = 12%); свето-цветового, темпорального, звукового восприятия – *серый* (4), *грязный* (3), *чистый* (3), *огней* (2), *старый* (2), *шумный* (2), *без солнца, зеленый, золотой, ночной, тихий* и др. (21 г = 5%); внешнего пространственного восприятия – *на Амуре, на воде, на Неве, на реке, под землей* (5 г = 1%).

Смысловая область состояния значима для студентов, как и для респондентов других возрастных групп. В ней три разных по величине сектора: негативно переживаемого состояния – *шум* (7), *суета* (4), *грязь, грязный воздух, загрязнение, путаница, пыль, хаос* и др. (18 г = 3,6%); позитивного состояния, связанного с движением, жизнью, цивилизацией – *жизнь* (4), *движение, ездить, жить, контрасты, надежды, путешествие, ритм, сила, слабость, цивилизация, энергичность* и др. (26 г = 5,2%); светового, темпорального состояния – *вечер, вид, днем* (3 г = 0,6%).

Смысловой состав АП Город СЭ 2008–2023
(студенты СИБАС)

Конкретный город (142 г = 28,6%): Омск (17 3,4%); Новосибирск (13); Хабаровск (13); Москва (10); Красноярск (9); Новокузнецк (9); Томск (8); Барнаул (6); Иркутск (6); Северск (6); Владивосток (5); Чита (5); Кемерово (4); N (3); Питер (2); 312; N-к; Ангарск; Артем; Баку; Бердск; Берлин; Брест; Влад; Ишим; Краснодар; Лондон; Мариинск; невест – Иваново; Нерчинск; Новосиб; Нск; Омск!!!; Париж; Петербург; Сан-Франциско; Солнечный; Хабаровск; Майами (2); Ясногорск 1.

Объекты внутреннего пространства (40 г = 8,06%): Дома (4); дороги (3); здания (3); вокзал (2); машины (2); улица (2); фонтан (2); центр (2); асфальт; бетон; высотки; дворец; дорога; застройка; здание; знамя; инфраструктура; камень; много зданий; небоскреб; огни; промышленность; пробки; резина; река; уголь; улицы; фонарь.

Субъекты (15 г = 3%): Люди (6); толпа (2); бродяг; власть; воров; население; студентов; мертвых; греков.

Состояние (50 г = 10%): шум (7); жизнь (4); суета (4); вечер; вид; грязь; грязный воздух; движение; днем; дорога; ездить; жизнь; движение; жить; занятость; контрасты; летел за мною; плыл за мною следом; много; суета; молодость; надежды; насыщенность; обилие; загрязнение; отдых; приезжать; путаница; путешествие; пыль; ритм; сила; слабость; стоит; темно; учеба; хаос; цивилизация; энергичность.

Понятие (32 г = 6,4%): Мегополис (9); столица (9); детство; лабиринт; место; мир; местожительства; населенный пункт; пункт; Родина; сказка; слабость; штат; море; моя среда; муки.

Качество (165 г = 33,2%): большой (38); родной (34); сказка (11); мой (8); герой (6); грехов (6); любимый (6); серый (4); грязный (3); чистый (3); ангелов (2); красивый (2); маленький (2); мечты (2); наш (2); огней (2); старый (2); шумный (2); замечательный; без надежд; без солнца; белых ночей; большой; грозный; большой, серый; великий; родной; греха; детства; зеленый; золотой; которого нет; лучший; любви; многолюдный; на Амуре; на воде; надежды; на Неве; на реке; ночной; ночной NY; под землей; разбитых судеб; город-мечта; стоит; счастья; тихий.

Соотношение с пространством (32 г = 6,4%): деревня (7); родина (9); страна (6); поселок (3); штат.

Оценка + инд. ассоциации (3 г = 0,6%): адтой; днем; чиполлин.

Стратегия понятийной интерпретации стимула выбиралась редко. Она связана с размерно-оценочной концептуализацией различного типа – *мегаполис* (9), *детство*, *лабиринт*, *мир* и др. (12 г = 2,4%); нейтральным указанием на пространство – *место*, *местожительства*, *населенный пункт*, *пункт* (4 г = 0,8%); на среду социального типа – *родина* (9), *столица* (9), *страна* (6), *Родина*, *штат* (26 г = 5,2%); позитивным / негативным оценочным реагированием – *сказка*, *слабость*, *море*, *моя среда*, *муки* (5 г = 1%). Соотнесение стимула со смысловой областью объектов внутреннего пространства не является высоко востребованным (см. схему 4, табл. 1). Состав названий объектов традиционен: объекты недвижимости, дома и их части – *дома* (4), *здания* (3), *вокзал* (2), *фонтан* (2), *высотки*, *дворец*, *застройка*, *здание*, *много зданий*, *небоскреб* (17 г = 3,4%); части города – *улица* (2), *центр* (2), *инфраструктура*, *промышленность* (6 г = 1,2%); движимые и иные объекты, связанные с транспортом, современной городской средой, символами – *машины* (2), *асфальт*, *бетон*, *дорога*, *знамя*, *камень*, *огни*, *пробки*, *резина*, *река*, *уголь*, *фонарь* (13 г = 2,6%).

Таблица 1

Смысловой состав ассоциативных полей в сопоставлении

Смысловые области АП	R / %			
	Подростки 2002–2003	Подростки 2020–2021	Студенты СИБАС	Пожилые люди 2019
Конкретный город	115 г = 23%	100 г = 20%	142 г = 28,6%	38 г = 30,4%
Объекты внутреннего пространства	124 г = 24,5%	76 г = 15,2%	40 г = 8,06%	4 г = 3,2%
Субъекты	65 г = 13%	25 г = 5%	15 г = 3%	3 г = 2,4%
Состояние	101 г = 20,2%	111 г = 22,2%	101 г = 20,2%	19 г = 15,2%
Понятие	21 г = 4,2%	43 г = 8,6%	32 г = 6,4%	30 г = 24%
Качества	20 г = 0,4%	89 г = 17,8%	165 г = 33,2%	20 г = 16%
Соотношение с другим пространством	47 г = 9,4%	58 г = 11,6%	32 г = 6,4%	3 г = 2,4%
Индивидуальные ассоциации + оценка			3 г = 0,6%	8 г = 6,4%

*Описание сочинений учащихся 7-х классов школ и гимназий
г. Омска о родном городе, написанных в 2019 г.*

Порождение связного текста реализует иной формат речевой деятельности, связанный с замыслом – ментальным конструктом, задающим выбор способов актуализации смысловых областей для его вербализации. Источник смысловых областей тот же – концептуальные системы пишущих. Способы вербализации связаны с ними характером темы, стереотипами создания текста сочинения, сформированными в речевой практике учащихся.

Анализ сочинений о родном городе показывает наличие ряда пересекающихся когнитивных сценариев, выбираемых для реализации замыслов, связанных со способами концептуализации знакомого пространства, сферой «своего», стереотипами «учебного» текста: «Омск – родной город, Родина, место рождения и жизни – достопримечательности города, объекты городской среды // история объектов // внешний вид», «Омск среди других городов России – любимые места города // история некоторых мест города», «Мифы прошлого Омска – современное состояние города – что нужно поменять и улучшить», «Конкретный объект города // любимый объект / место города». Сами когнитивные сценарии не отличаются сложностью, средства их реализации – большим разнообразием.

Первый тип когнитивного сценария соединяет смысловые области «место рождения – Родина – место жительства – облик города – размеры – история», реализуется с помощью типовых высказываний, передающих коммуникативные стратегии идентификации, квалификации, информирования:

Омск – это город, в котором я родился и живу. Это моя родина. Наш город очень красивый, зеленый и уютный;

Я живу в городе Омске. Он в историческом масштабе молодой, ему около трехсот лет;

Омск – это город, в котором я родился и живу. Это один из крупнейших городов России, основанный в 1716 году И.Д. Бухгольцем;

Я живу в городе Омске. Это прекрасный красивый город.

Второй тип когнитивного сценария воплощается с опорой на смысловые области «величина города – особенности развития – объекты городской среды в оценочном аспекте». Типовые высказывания, его реализующие, подчинены речевым стратегиям

идентификации (сравнения, выделения), экзистенции, содержат экспрессивы, квантитативы:

Омск – большой индустриальный и культурный город. В нем много красивых мест, парков, статуй героев. Через город протекает река Иртыш. Есть множество кинотеатров и театров;

Город Омск – один из крупнейших городов России. В Омске множество красивых мест: Площадь Бухгольца, Музей изобразительных искусств им. М.А. Врубеля, Театр куклы, актера, маски Арлекин;

Омск – второй по величине город Сибири после Новосибирска, административный центр области, крупнейший индустриальный центр Российской Федерации. По объему производства промышленной продукции Омск занимает четвертое место в стране.

Третий тип когнитивного сценария построен по принципу контраста «тогда // сейчас // в будущем». Его реализация связана со смысловыми областями «мифологического и реального прошлого», «печального настоящего», «желаемого будущего», которые воплощены в субъектно-ориентированных оценочных высказываниях. Смысловая область прошлого связана с экспрессией, позитивной оценкой. Смысловая область настоящего пронизана негативной оценкой, область будущего отличается повышенной экспрессией, направленной на размер и качество объектов городской среды:

Раньше Омск называли городом-садом. Потому что в черте города росло очень много деревьев и цветов. Улицы, деревья и цветы постоянно поливались. Город был гораздо чище, чем сейчас. Река Иртыш была судоходной. По ней плавало очень много судов. Теперь это количество сильно уменьшилось, так как река обмелела;

В Омске много мест и вещей, которые стоит изменить. Я даже не знаю, с чего начать. Наверное, стоит сделать дороги, дороги в Омске плохие, кривые и неровные, с кучей разных углублений. Еще было бы неплохо очистить воздух, которым мы дышим. Воздух очень грязный, сплошные выхлопы и газы!;

Я думаю, что Омск был бы в лучшем состоянии, если бы люди кидали свой мусор в мусорные баки;

Почему бы нам не выйти на улицы нашего города и не убрать мусор! Также можно весной посадить все красивые цветы возле

своих домов, зданий, в которых мы учимся и работаем. Возобновим Омску статус «город-сад»!;

Я хотела бы, чтобы наконец-то построили метро. Это облегчило бы жизнь многим горожанам. В городе было бы меньше пробок и меньше машин. Воздух был бы чище;

Я считаю, что в Омске нужно сделать больше парков, специально отведенных мест для катания на велосипеде. Я хочу видеть Омск чистым.

Четвертый тип когнитивного сценария связан со стратегиями информирования, квалификации, оценки, репрезентированных в описательных высказываниях, содержащих характеристику значимых объектов города и их составных частей:

Улица Чокана Валиханова находится в историческом центре города. На данный момент улица представляет собой частично пешеходную зону. На ней расположены 8 зданий – объектов культурного наследия;

Омская филармония одно из моих любимых мест. Это новое современное здание находится в самом центре города. Запах кофе в холле и звуки музыки создают уютную и домашнюю атмосферу;

Омский академический театр драмы – это одна из самых главных и самых красивых достопримечательностей Омска;

Здание Омского музыкального театра оригинальной формы – в форме трамплина и омичи его так называют «трамплин». На площади у входа в театр расположен свето-музыкальный фонтан.

Очевидно, что указанные когнитивные сценарии организованы ведущими коммуникативными стратегиями – информирования и оценки, вариативно представленных, совмещенных в разных пропорциях по мере реализации.

Выводы

Отражение сознанием горожан (разного возраста) пространства города имеет специфику, связанную с выбором индивидом принципов категоризации и концептуализации, фокусировкой «фона» и «фигуры», опосредованным влиянием дискурсивной среды.

Дискурсивная медийная блогговая, твиттерная среда активно внедряла в сознание горожан (в данном случае омичей) представления о депрессивности региона, бесперспективности города, плохих

архитектурных проектах, некачественных дорогах и т.п. Институциональный дискурс представляет город, его структуру, объекты сложнее, создавая панораму постоянно меняющихся событий, богатой истории, активности жителей, усилий представителей городской власти по благоустройству, улучшению жизни и пр. [Бутакова, 2023].

Языковое сознание носителей языка вписывает город (свой, как правило) в размерные, социальные, количественные, перцептивные категории, которые при выведении на поверхность смысловых областей, связанных со стимулом, оказываются важнее, чем дискурсивное влияние. Последнее прочитывается в виде своего рода «эха» или «отголоска» как в ассоциациях, так и в текстах сочинений.

Наблюдаемые, ощущаемые, проживаемые впечатления от пространства города выходят вперед в процессах концептуализации, доказывая ведущую роль чувственной ткани в образовании субъективной семантики знака. В силу этого сознанием горожан выделяется родной город с помощью его названия и другие известные им города (тенденция не ослабевает во временном, возрастном, территориальном срезах, города России и регионов важнее, чем города мира). Объекты внутреннего пространства более важны незрелым горожанам, причем их значимость понижается во временном и возрастном срезах. Среди объектов выделяются материальные недвижимые, обладающие вертикальным измерением: при ассоциировании весь город выступает как «фон», «фигурами» являются дома, высокие здания. Эта область актуальна для школьников при написании сочинений, но среди ее составляющих в письменных текстах более значимы культурные и промышленные объекты: «фон» остается прежним, а иной признак категоризации направляет внимание на другие «фигуры».

Субъекты были более актуальны для школьников поколения Y (САЭ 2002–2003), частотность реакции *люди* уменьшается во временном и возрастном аспектах. Неактуальна данная область в письменной речи школьников.

Для всех возрастных и поколенческих групп важно соотношение города с состоянием среды, ее позитивными характеристиками, связанными с возможностями, перспективами и энергией, и негативными, обусловленными вредным влиянием цивилизационного фактора. Несколько ниже значимость данной области у по-

жилых людей, как и преобладание негативных ощущений от воздействия среды. Именно этот аспект в большей степени акцентирован в сочинениях.

Качественная квалификация города имеет явную тенденцию временного усиления (поколение Z активно обращает внимание на эту характеристику). Важны признаки размера, масштаба, расположения с учетом горизонтальных и вертикальных параметров, аудиальной, визуальной перцепции, эстетики и пр. Наибольшее разнообразие признаков фиксируется у студентов. Состав данной области – источник для большинства оценочных высказываний в сочинениях школьников.

Понятийная квалификация в большей степени представлена у пожилых людей. Характер реагирования указывает на совмещение параметров размерности и социальной обусловленности. Здесь просматриваются некоторые совпадения с медийной картиной Омска и сочинениями школьников.

Список литературы

- Бугаева И.В.* «Свое» и «чужое» на городских вывесках: экспериментальное исследование // Коммуникативные исследования. – 2019. – Т. 6, № 1. – С. 69–81. DOI: 10.25513/2413-6182.2019.6(1).69-81
- Бутакова Л.О.* Коммуникативно-деятельностный подход к негомогенным текстам институциональной направленности // Вестник Томского государственного педагогического университета (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). – 2023. – Вып. 3(227). – С. 103–111. DOI: 10.23951/1609-624X-2023-3-103-111. – URL: <https://vestnik.tspu.edu.ru/archive.html?year=2023&issue=3>
- Бутакова Л.О.* Языковое сознание жителей города: возможности психолингвистического описания // Вопросы психолингвистики. – 2009. – № 10. – С. 100–109.
- Городская разговорная речь и проблемы ее изучения. – Омск : Изд-во ОГУ, 1997. – 96 с.
- Ерофеева Т.И., Ерофеева Е.В.* Социальная диалектология в Пермском университете (краткий обзор, 1916–2016) // Вестник Пермского университета. – 2016. – № 3(35). – С. 112–120.
- Залевская А.А.* Значение слова через призму эксперимента. – Тверь : Тверской гос. ун-т, 2011. – 240 с.
- Залевская А.А.* Слово. Текст. Избранные труды. – Москва : Гнозис, 2005. – 543 с.
- Захарова-Саровская М.В.* Особенности образования неоконструктов (на материале атрибутивных эргонимов г. Новосибирска) // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2018. – № 7(196). – С. 61–65.
- Звуковой корпус как материал для анализа русской речи : колл. монография в 3 т. / отв. ред. Н.В. Богданова-Бегларян. – Ч. 1: Чтение. Пересказ. Описание. – Санкт-

- Петербург : СПбГУ, 2013. – 532 с.; – Ч. 2: Теоретические и практические аспекты анализа. – Т. 1: О некоторых особенностях устной спонтанной речи разного типа. Звуковой корпус как материал для преподавания русского языка в иностранной аудитории. – Санкт-Петербург : СПбГУ, 2014. – 396 с.; – Ч. 2: Теоретические и практические аспекты анализа. – Т. 2: Звуковой корпус как материал для новых лексикографических проектов, 2015. – 364 с.
- Исмагилова Н.В.* Язык города Уфы: функционирование различных подсистем русского языка в условиях дву- и многоязычия. – Уфа : Хан, 2009. – 184 с.
- Исмагилова Н.В., Майорова О.А.* Язык города как социолингвистическая проблема: перспективы изучения // Вестник Башкирского университета. – 2019. – Т. 24, № 4. – С. 900–906.
- Исхакова З.А.* Двужычие в городах Татарстана (80–90-е годы). – Казань : Фикер, 2001. – 192 с.
- Капогузов Е.А., Оводова С.Н., Чупин Р.И.* Доминирующие концепты благоустройства сибирского города: опыт социологического исследования в городе Омске // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. – 2020. – Т. 5, № 2. – С. 165–175. DOI: <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2020-5-2-165-175>
- Китайгородская М.В., Розанова Н.Н.* Языковое существование современного горожанина: на материале языка Москвы. – Москва : Языки славянских культур, 2010. – 496 с.
- Колесов В.В.* Язык города. – Москва : Высшая школа, 1991. – 192 с.
- Курганова Н.И.* Смысловое поле при моделировании значения слова. – Мурманск : МГГУ, 2012. – 296 с.
- Курганова Н.И.* Ассоциативный эксперимент как метод исследования значения живого слова // Вопросы психолингвистики. – 2019. – № 3(41). – С. 24–38. DOI 10.30982/2077-5911-2019-41-3-24-37
- Леонтьев А.А.* Основы психолингвистики. – Москва ; Санкт-Петербург : Смысл, Лань, 2003. – 288 с.
- Малышева Е.Г.* «Город мёртв»: концентрация негативного в медиаобразе Омска // Коммуникативные исследования. – 2014. – № 2. – С. 50–59.
- Малышева Е.Г.* Моделирование медиаобраза Омска по современной блогосфере // Коммуникативные исследования. – 2016. – № 4(10). – С. 92–106.
- Малышева Е.Г., Гриднев Н.А.* Реконструкция медиаобраза Омска (на материале текстов регионального телевизионного масс-информационного дискурса и данных ресурса «Медиалогия») // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2017. – № 4 (17). – С. 57–60.
- Музычук Т.Л.* Информационное топонимическое пространство сибирского города: манипуляция сознанием // Вопросы теории и практики журналистики. – 2016. – Т. 5, № 1. – С. 143–153.
- Носенко Н.В.* Эргонимы-контaminанты: структура, семантика, особенности функционирования и интерпретации // Сибирский филологический журнал – 2007. – №2. – С. 104–109.

- Позднякова Е.Ю. Языковое пространство города: лингвокультурологическое описание // Сибирский филологический журнал. – 2009. – № 2. – С. 180–186.
- Прокуровская Н.А. Город в зеркале своего языка: на языковом материале г. Ижевска. – Ижевск : Изд-во Удм. гос. унта, 1996. – 228 с.
- Ремчукова Е.Н., Соколова Т.П. «Свое» и «чужое» в коммуникативном пространстве российского города // Коммуникативные исследования. – 2019. – Т. 6, № 1. – С. 31–50. DOI: 10.25513/2413-6182.2019.6(1).31-50
- Российская психолингвистика: итоги и перспективы (1966–2021) : колл. монография / научн. ред. И.А. Стернин, Н.В. Уфимцева, Е.Ю. Мягкова. – Москва : Институт языкознания РАН, 2021. – 628 с.
- Трапезникова А.А. «Ономастическое сознание» и «ономастическая рефлексия»: к вопросу о терминах // Российский лингвистический ежегодник. – 2008. – Вып. 3(10). – С. 184–194.
- Шарифуллин Б.Я. Языковое пространство, языковой быт и коммуникативная среда города // Язык города: материалы Междунар. научно-практич. конф. – Бийск : БПГУ им. В.М. Шукшина, 2007. – С. 45–51.
- Шмелёва Т.В. Поликодовость городского ономастикона // Коммуникативные исследования. – 2019. – Т. 6, № 1. – С. 51–66. DOI: 10.25513/2413-6182.2019.6(1).51-66
- Юнаковская А.А. «Язык города» как лингвистическая проблема // Вестник Омского университета. – 2011. – № 3. – С. 193–197.
- Юнаковская А.А. «Язык города»: основные компоненты и их функционирование (на материале г. Омска) // Гуманитарный вектор. Серия: Педагогика, психология. – 2010. – № 3(23). – С. 116–121.
- Язык современного провинциального города: лингвокультурологическое исследование (на материале г. Пензы) / Канакина Г.И., Родионова И.Г., Гурьянова Л.Б., Луннова М.Г. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2014. – 279 с.
- Языковое сознание жителей Воронежа / Стернин И.А. и др. ; под ред. И.А. Стернина. – Воронеж : Истоки, 2010. – 250 с.

References¹

- Bugayeva, I.V. (2019). “Svoe” i “chuzhoye” na gorodskikh vyveskakh: eksperimental'noye issledovaniye. *Kommunikativnyye issledovaniya*, 6(1), 69–81. DOI: 10.25513/2413-6182.2019.6(1).69-81
- Butakova, L.O. (2009). Yazykovoye soznaniye zhitel'ey goroda: vozmozhnosti psikholingvisticheskogo opisaniya. *Voprosy psikholingvistiki*, 10, 100–109.
- Butakova, L.O. (2023). Kommunikativno-deyatel'nostnyy podkhod k negomogennym tekstam institutsional'noy napravlenosti. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 3(227), 103–111. DOI: 10.23951/1609-624X-2023-3-103-111. Retrieved from: <https://vestnik.tspu.edu.ru/archive.html?year=2023&issue=3>
- Gorodskaya razgovornaya rech i problemy eye izucheniya (1997). Omsk, OGU.

¹ Здесь и далее библиографические записи в References оформлены в стиле «American Psychological Association» (APA) 6th edition.

- Yerofeyeva, T.I., Yerofeyeva, Ye.V. (2016). Sotsialnaya dialektologiya v Permskom universitete (kratkiy obzor, 1916–2016). *Vestnik Permskogo universiteta*, 3(35), 112–120.
- Zalevskaya, A.A. (2005). *Slovo. Tekst. Izbrannyye Trudy*. Moscow, Gnozis.
- Zalevskaya, A.A. (2011). *Znachenije slova cherez prizmu eksperimenta*. Tver: Tverskoy gosudarstvennyy universitet.
- Zakharova-Sarovskaya, M.V. (2018). Osobennosti obrazovaniya neokompozitov (na materiale atributivnykh ergonimov g. Novosibirsk). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 7(196), 61–65. DOI: 10.23951/1609-624X-2018-7-61-65
- Bogdanova-Beglyaran, N.V. (ed.). (2013–2015). *Zvukovoy korpus kak material dlya analiza russkoy rechi*. Saint-Petersburg: SPbGU.
- Ismagilova, N.V. (2009). *Yazyk goroda Ufy: funktsionirovaniye razlichnykh podsistem russkogo yazyka v usloviyakh dvu- i mnogoyazychiya*. Ufa: Khan.
- Ismagilova, N.V., Mayorova, O.A. (2019). Yazyk goroda kak sotsiolingvisticheskaya problema: perspektivy izucheniya. *Vestnik Bashkirskogo universiteta*, 24(4), 900–906.
- Iskhakova, Z.A. (2001). *Dvuyazychiye v gorodakh Tatarstana (80–90-e gody)*. Kazan', Fiker.
- Kapoguzov, Ye.A., Ovodova, S.N., Chupin, R.I. (2020). Dominiruyushchiye kontsepty blagoustroystva sibirskogo goroda: opyt sotsiologicheskogo issledovaniya v gorode Omske. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Politicheskkiye, sotsiologicheskkiye i ekonomicheskkiye nauki*, 5(2), 165–175. DOI: <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2020-5-2-165-175>
- Kitaygorodskaya, M.V., Rozanova, N.N. (2010). *Yazykovoye sushchestvovaniye sovremennogo gorozhanina: na materiale yazyka Moskvyy*. Moscow: Yazyki slavyanskikh kultur.
- Kolesov, V.V. (1991). *Yazyk goroda* (The language of the city). Moscow: Vysshaya shkola.
- Kurganova, N.I. (2019). Assotsiativnyy eksperiment kak metod issledovaniya znacheniya zhivogo slova. *Voprosy psikholingvistiki*, 3(41), 24–38. DOI: 10.30982/2077-5911-2019-41-3-24-37
- Kurganova, N.I. (2012). *Smyslovoye pole pri modelirovanii znacheniya slova*. Murmansk: MGGU.
- Leontyev, A.A. (2003). *Osnovy psikholingvistiki*. Moscow, Saint-Petersburg: Smysl; Lan'.
- Malysheva, Ye.G. (2014). “Gorod mertv”: kontsentratsiya negativnogo v mediaobrazе Omska. *Kommunikativnyye issledovaniya*, 2, 50–59.
- Malysheva, Ye.G. (2016). Modelirovaniye mediaobraza Omska po sovremennoy blogsfere. *Kommunikativnyye issledovaniya*, 4(10), 92–106.
- Malysheva, Ye.G., Gridnev, N.A. (2017). Rekonstruktsiya mediaobraza Omska (na materiale tekstov regional'nogo televizionnogo mass-informatsionnogo diskursa i dannykh resursa “Medialogiya”). *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnyye issledovaniya*, 4(17), 57–60.
- Muzychuk, T.L. (2016). Informatsionnoye toponimicheskoye prostranstvo sibirskogo goroda: manipulyatsiya soznaniyem. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki*, 5(1), 143–153.

- Nosenko, N.V. (2007). Ergonimy-kontaminanty: struktura, semantika, osobennosti funkcionirovaniya i interpretatsii. *Sibirskiy filologicheskij zhurnal*, 2, 104–109.
- Pozdnyakova, Ye.Yu. (2009). Yazykovoye prostranstvo goroda: lingvokulturologicheskoye opisaniye. *Sibirskiy filologicheskij zhurnal*, 2, 180–186.
- Prokurovskaya, N.A. (1996). *Gorod v zerkale svoego yazyka: na yazykovom materiale g. Izhevsk*. Izhevsk: Udmurtsky gosudarstvennyy universitet.
- Remchukova, Ye.N., Sokolova, T.P. (2019). “Svoye” i “chuzhoeye” v kommunikativnom prostranstve rossiyskogo goroda. *Kommunikativnyye issledovaniya*, 6(1), 31–50. DOI: 10.25513/2413-6182.2019.6(1).31-50
- Sternin, I.A., Ufimtseva, N.V., Myagkova, E.Yu. (eds.). (2021). *Rossiyskaya psikholingvistika: itogi i perspektivy (1966–2021)*. Moscow: IYaz RAN.
- Trapeznikova, A.A. (2008). “Onomasticheskoye soznaniye” i “onomasticheskaya refleksiya”: k voprosu o terminakh. *Rossiyskiy lingvisticheskiy yezhegodnik*, 3(10), 184–194.
- Sharifullin, B.Ya. (2007). Yazykovoye prostranstvo, yazykovoy byt i kommunikativnaya sreda goroda. In: *Yazyk goroda* (pp. 45–51). Biysk: BPGU im. V.M. Shukshina.
- Shmeleva, T.V. (2019). Polikodovost gorodskogo onomastikona. *Kommunikativnyye issledovaniya*, 6(1), 51–66. DOI: 10.25513/2413-6182.2019.6(1).51-66
- Yunakovskaya, A.A. (2010). “Yazyk goroda”: osnovnyye komponenty i ikh funkcionirovaniye (na materiale g. Omska). *Gumanitarnyy vector. Seriya: Pedagogika, psikhologiya*, 3(23), 116–121.
- Yunakovskaya, A.A. (2011). “Yazyk goroda” kak lingvisticheskaya problema. *Vestnik Omskogo universiteta*, 3, 193–197.
- Kanakina, G.I., Rodionova, I.G., Guryanova, L.B., Lunnova, M.G. (2014). *Yazyk sovremennogo provintsialnogo goroda: lingvokulturologicheskoye issledovaniye (na materiale g. Penzy)*. Penza: izd-vo PGU.
- Sternin, I.A. et al. (ed.). (2010). *Yazykovoye soznaniye zhiteley Voronezha*. Voronezh: Istoki.

Сведения об авторе:

Бутакова Лариса Олеговна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка, литературы и документных коммуникаций, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского.

About the author:

Butakova Larisa Olegovna – Doctor of Science in Philology, Full Professor, Professor at the Department of Russian Language, Literature and Document Communications, Dostoevsky Omsk State University.